

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. М., 2020. 304 с. // СПС КонсультантПлюс.
2. E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование) : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2019. 448 с. // СПС КонсультантПлюс.
3. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М., 2016. 640 с. // СПС КонсультантПлюс.
4. Защита данных: научно-практический комментарий к судебной практике / отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. М., 2020. 176 с. // СПС КонсультантПлюс.
5. Коданева С. И. Трансформация авторского права под влиянием развития цифровых технологий // Право и цифровая экономика. 2021. № 4. С. 31–38 // СПС КонсультантПлюс.
6. Ефимова Л. Г. Цифровые активы и права на них в контексте изменения гражданского и банковского законодательства // Банковское право. 2021. № 5. С. 7–20 // СПС КонсультантПлюс.
7. Аватар (картинка) // Википедия: свободная энциклопедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80_\(%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B0\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80_(%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B0))
8. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // СПС КонсультантПлюс.
9. Ворожечин А. С., Козлова Н. В. Случаи свободного использования объектов авторских прав: сущность, общий обзор // Вестник гражданского права. 2019. № 5. С. 43–78 // СПС КонсультантПлюс.
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017). 2017. № 3 2017 // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.12.2021 № С01–2068/2021 по делу № А40–46099/2021 // СПС КонсультантПлюс.
12. Витко В. С. К вопросу разграничения понятий «цитирование» и «иллюстрирование» // Юрист. 2021. № 9. С. 4–11 // СПС КонсультантПлюс.
13. Гришаев С. П. Право на публичное исполнение // СПС КонсультантПлюс. 2010.
14. Волкова А. А. Свободное использование музыкальных произведений в праве России и Германии // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 2. С. 141–171 // СПС КонсультантПлюс.
15. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009. 973 с. // СПС КонсультантПлюс.

УДК 342.81

ББК 67.400.8

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Семенов*Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)***Е. С. Аничкин***Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

В настоящее время Центральная избирательная комиссия Российской Федерации совместно с избирательными комиссиями всех уровней осуществляет реализацию мероприятий в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая эконо-

мика Российской Федерации», результатом которой является цифровизация избирательного процесса, предусматривающая внедрение цифровых технологий и цифровую трансформацию сервисов для всех участников избирательного процесса. В статье анализируются теоретические и конституционно-правовые основы и принципы реализации конституционных избирательных прав в условиях цифровизации избирательного процесса и внедрения новых цифровых технологий в сферу государственного управления, вырабатываются рекомендации по внедрению и применению цифровых сервисов для реализации участниками избирательного процесса своих конституционных избирательных прав.

Ключевые слова: избирательное право, избирательный процесс, информационные технологии.

INFORMATION AND LEGAL WAYS OF REALIZATION OF CITIZENS' ELECTORAL RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. A. Semenov

Altai State University (Barnaul, Russia)

E. S. Anichkin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Currently, the Central Election Commission of the Russian Federation, together with election commissions of all levels, is implementing measures within the framework of the federal project “Digital Public Administration” of the national program “Digital Economy of the Russian Federation”, the result of which is the digitalization of the electoral process, providing for the introduction of digital technologies and digital transformation of services for all participants in the electoral process. The paper studies and analyzes the theoretical and constitutional-legal foundations and principles of the implementation of constitutional electoral rights in the conditions of digitalization of the electoral process and the introduction of new digital technologies in the field of public administration, develops recommendations on the introduction and use of digital services for the implementation of the participants of the electoral process of their constitutional electoral rights.

Keywords: electoral law, electoral process, information technologies.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)2.7](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)2.7)

В современной российской правовой доктрине понятие «избирательное право» рассматривается с разных позиций. И. В. Захарова и А. Н. Кокотова избирательное право рассматривают в двух основных значениях: объективном и субъективном.

«Субъективное избирательное право — это право граждан избирать в ходе периодически проводимых выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления и быть избранными в названные органы.

Объективное избирательное право — это система исходящих от органов государственной власти и органов местного самоуправления, избирательных комиссий и иных субъектов норм, содержащихся в актах избирательного законодательства, закрепляющих и гарантирующих индивидуальные и коллективные избирательные права граждан, их правовой статус на выборах в целом, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе подготовки и проведения всех видов выборов» [1, с. 17–18].

С. М. Шахрай под избирательным правом понимает «институт конституционного права, представляющий собой систему правовых норм, регулирующих общественные отношения, формирующиеся в процессе реализации гражданами их права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления» [2, с. 333]. Точки зрения о том, что избирательное право — это институт конституционного права, придерживаются и такие ученые, как С. А. Авакьян, Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин.

Можно сделать вывод, что, несмотря на различные по объему понятия «избирательное право», подавляющее большинство авторов сходится во мнении, что избирательное право необходимо рас-

сма́тривать как институт конституционного права, а также с позиции объективного и субъективного значения.

Понятие «избирательные права граждан» относится к числу правовых категорий, определение и содержание которых непосредственно раскрывается законодательством.

Легальное определение избирательных прав граждан содержится в п. 28 ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3], в соответствии с которым избирательные права граждан — конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списках кандидатов, в предвыборной агитации, наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, других избирательных действиях в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации.

Научно-правовой анализ содержания легального определения рассматриваемого понятия ставит необходимость в первую очередь обратиться к положениям Конституции Российской Федерации, в развитие которых был принят Федеральный закон № 67-ФЗ. Так, в ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации [4] гражданам России гарантируется право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Иными словами, указанное конституционное право граждан являет собой гарантированную юридическую возможность для любого гражданина Российской Федерации принимать участие в выборах как в качестве голосующего — избирателя (активное избирательное право), так и в качестве кандидата в депутаты на выборную должность (пассивное избирательное право).

Активное избирательное право граждан (право избирать) возникает при достижении гражданином 18 лет (п. 1 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации») при условии отсутствия ограничений, предусмотренных ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации.

Пассивное избирательное право (право быть избранным) имеет те же самые базовые условия для реализации, что и активное избирательное право. Однако действующим законодательством предусматриваются довольно многочисленные дополнительные ограничения для реализации гражданами Российской Федерации пассивного избирательного права.

Таким образом, под избирательными правами традиционно понимается два правомочия гражданина:

- право избирать, т. е. реализовывать свою возможность непосредственно участвовать в управлении делами государства через формирование его органов (так называемое активное избирательное право);
- право быть избранным, т. е. возможность выдвигать свою кандидатуру (пассивное избирательное право).

Учитывая федеративное устройство РФ, вопросы реализации избирательных прав гражданами могут быть разграничены по соответствующим уровням:

- 1) федеральный;
- 2) уровень субъекта РФ;
- 3) муниципальный уровень.

Избирательные права граждан составляют ядро публично-политических прав граждан (в том числе как форма реализации права граждан на участие в управлении делами государства). Основные характеристики избирательных прав граждан и их реализации закреплены в Конституции РФ (ст. 3, 10, 11, 12, 32 (ч. 1–3) и др.), Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Как известно, российское законодательство в целом, избирательное в том числе, строится в целях достижения правовых предписаний Конституции РФ.

Правоотношения, связанные с организацией и проведением выборов в органы публичной власти, закреплены в различных источниках избирательного права. Так, в ч. 3 ст. 3 Конституции РФ установлено, что «высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свобод-

ные выборы». Тем самым Основной закон РФ определяет свободные выборы как главнейший принцип демократического государства.

Под источниками избирательного права РФ следует понимать «правовые акты, которые содержат правовые нормы, устанавливающие содержание конституционного права граждан РФ избирать и быть избранными в органы государственной власти и в органы местного самоуправления и регулирующие порядок осуществления этого права» [5, с. 43–44], иначе говоря, это формы внешнего выражения его норм.

Будучи институтом конституционного права, источники избирательного права характеризуются своими признаками. Как справедливо отмечают А. А. Безуглов и А. С. Солдатов, в России «фактически уже сложились три относительно самостоятельных — федеральный, субъектов РФ и муниципальный — нормативных массива в области избирательных правоотношений. Завершено их структурирование по различным элементам» [5, с. 43–44].

Система источников российского избирательного права представлена различными нормативными правовыми актами, включая Конституцию РФ, конституции (уставы) субъектов РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, различного вида и уровня нормативные правовые акты, решения органов конституционной юстиции, которые образуют в совокупности избирательное законодательство.

Отнесение общепризнанных норм (принципов) международного права, международных договоров РФ к источникам избирательного права напрямую вытекает из ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, предусматривающей положение о том, что они включены в состав правовой системы России. К источникам данного вида следует отнести:

1. Всеобщую декларацию прав человека (1948);
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966);
3. Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950);
4. Европейскую хартию местного самоуправления (1985);
5. Декларацию о критериях свободных и справедливых выборов (1994);
6. Конвенцию СНГ о правах и основных обязанностях человека (1995);
7. Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ (2002);
8. Международные договоры, закрепляющие общепризнанные стандарты свободных выборов и устанавливающие обязательства государств предоставлять права и свободы для участия в выборах лицам, которые находятся под их юрисдикцией.

Основным источником российского избирательного права является Конституция РФ, нормы которой выступают в качестве юридической базы для концептуального развития российского законодательства, в том числе и всей системы избирательного законодательства. В ст. 3 Конституции РФ закрепляются республиканская форма правления и принцип народовластия, выступающий в качестве одной из основ конституционного строя РФ. Положения, содержащие избирательные права российских граждан, определены в ст. 32 Конституции РФ, согласно которой граждане РФ наделены правом избирать и быть избранными в органы публичной власти. На конституционном уровне определены федеральные государственные органы, которые непосредственно избираются гражданами РФ: Президент РФ (ст. 81), Государственная дума (ст. 95–97), закреплено проведение выборов в муниципальные органы власти (ст. 130). Конституция РФ имеет сугубо формальный и несколько отвлеченный характер, поскольку в ней нет специальной главы об избирательном праве. Нормы, содержащиеся в Основном законе, находят свое закрепление в различных главах: в ст. 3, 32, 81, 97, 130 и др.

Избирательные нормы, найдя свое закрепление в базовых положениях Конституции РФ, более детально регламентируются федеральными законами о выборах, которые являются основными нормативными регуляторами. Говоря о федеральных законах как источнике избирательного права, прежде всего надо назвать следующие федеральные законы:

1. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»;
2. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»;
3. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»;

4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и иные федеральные законы.

Среди указанных законов особый статус имеет Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», содержащий фундаментальные положения и стандарты демократических выборов и являющийся по отношению к федеральным и региональным законам о выборах базовым нормативным актом, которому должны строго соответствовать закрепленные в них предписания.

Большой спектр источников избирательного права, которые разъясняют вопросы организации и проведения выборов, имеется и на подзаконном уровне: это акты Президента РФ и Правительства РФ, а также акты Центральной избирательной комиссии РФ.

Так, в качестве примеров нормативно-правового регулирования можно привести Указ Президента РФ от 30.05.1997 № 535 «Об обеспечении избирательных прав военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел РФ, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, работников органов прокуратуры РФ и сотрудников Следственного комитета РФ». Постановление ЦИК России от 27.08.2014 № 248/1529–6 «О внесении изменения в Порядок электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации, утвержденный постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 7 сентября 2011 года № 31/276–6», которое, по сути, явилось новеллой в сфере информационного голосования в Российской Федерации.

В подобных актах, содержащих обязательные условия для обеспечения избирательных прав граждан, не определяются сами эти права и не устанавливается порядок проведения выборов.

К источникам избирательного права относятся и судебные решения, прежде всего постановления Конституционного суда РФ, содержащие конституционные права в области активного и пассивного избирательного права и влияющие не только на правотворчество, но и на правоприменительную деятельность в данной сфере.

На региональном уровне в качестве источников избирательного права выступают конституции, уставы и законы субъектов РФ, акты глав субъектов РФ и иных органов исполнительной власти, акты избиркомов субъектов РФ, решения конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Так, например, в качестве основных источников избирательного права в Алтайском крае выступают:

1. Кодекс Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве;
2. Закон Алтайского края № 91-ЗС от 27.11.2014 «О порядке формирования представительных органов муниципальных районов Алтайского края»;
3. Закон Алтайского края № 92-ЗС от 27.11.2014 «О порядке избрания глав муниципальных образований Алтайского края»;
4. Закон Алтайского края № 69-ЗС от 13.07.2010 «О гарантиях равенства политических партий, представленных в Алтайском Краевом Законодательном Собрании, при освещении их деятельности региональными телеканалом и радиоканалом» и иные законы.

С учетом Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» в учредительных актах муниципальных образований — уставах должно содержаться указание на структуру и процесс формирования органов местной власти. Учитывая, что указанные требования к содержанию устава являются обязательными, этот правовой акт приобретает ключевое значение в определении не только типа избирательной системы, но и сроков «полномочий представительного органа муниципального образования, избираемого на муниципальных выборах, депутатов, членов иных выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, а также оснований и порядка прекращения полномочий указанных органов и лиц».

По нашему мнению, на основе анализа представленных в науке конституционного права видов и систем источников избирательного права можно систематизировать источники избирательного права, расположить их в порядке иерархии по юридической силе и территориальному признаку:

1. Конституция РФ.
2. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ.
3. Решения Конституционного суда РФ с нормативным содержанием.
4. Подзаконные нормативные акты, регулирующие различные сферы избирательно-правовых отношений.

5. Конституции (уставы) субъектов РФ.

6. Отдельные акты субъектов РФ: законы субъектов РФ (избирательные кодексы), акты, принимаемые высшими должностными лицами субъектов РФ, регламенты региональных парламентов, регулирующие избирательно-правовые отношения.

7. Отдельные акты органов местного самоуправления: решения, принимаемые должностными лицами, представительным органом и иными предусмотренными уставом органами на местном уровне, регулирующие сферу избирательных правоотношений.

Таким образом, система источников избирательного права имеет большое значение для укрепления законности в России. Именно от качества всей системы источников избирательного права, как и права в целом, зависит в том числе прочность законности в стране, что является важным условием для формирования в России демократического правового государства.

Несколько десятков лет назад мало кто мог предположить, насколько изменится наша жизнь с приходом современных технологий, теперь уже не кажущихся чем-то сверхъестественным. В совокупности современные информационно-технические инструменты оказывают огромное влияние на общественную жизнь, меняя объективную картину мира, вместе с которой меняется не только восприятие юридических механизмов реализации народовластия, но и трансформируется само понимание.

В наши дни Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что право на голосование является элементом публично-правового института выборов, в нем сочетается как личный интерес каждого конкретного избирателя, так и публичный интерес, выражающийся в формировании на основе объективных итогов выборов органов государственной власти [6].

Законодатель закрепил легальное определение электронному голосованию, определив его как голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с применением технического средства (п. 62 ст. 2 ФЗ № 67, п. 1 ч. 2 ст. 2 ФЗ № 152).

В научной литературе распространено два определения понятия «электронное голосование». Во-первых, это процедура использования электронных средств (автоматических ящиков), которые сканируют избирательные бюллетени и обеспечивают подсчет голосов избирателей; во-вторых, голосование, осуществляемое с помощью таких телекоммуникационных средств, как интернет или мобильная связь [7, с. 60].

Интернет-голосование, признанное наиболее перспективным из всех видов избирательных инноваций, реализуется в трех основных формах: волеизъявление избирателей через интернет на избирательном участке с помощью специальных средств (техническое и организационное обеспечение оборудования контролируется членами избирательных комиссий); голосование через интернет в киосках, расположенных в различных публичных местах; дистанционное интернет-голосование (избиратель сам выбирает интернет-устройство и место для голосования) [8, с. 260].

Суть избирательного блокчейна сводится к следующему: распределенное хранение информации на электронных носителях без возможности ее изменения. Технология избирательного блокчейна предполагает, что голосование осуществляется анонимно с использованием каждым из голосующих виртуального аватара. Сохраненная в блокчейне информация распределяется в равных долях между «нодами» (т. е. работающими компьютерами). В том случае, если объем информации в процессе транзакций увеличивается, то возрастает и число участников в электронной сети. В случае применения технологии блокчейн на выборах (независимо от масштаба их проведения) лицами, ответственными за проведение выборов, создаются так называемые «цифровые кошельки» для каждого из зарегистрированных и участвующих в выборах кандидатов. В свою очередь, избиратели, т. е. владельцы «электронных монет», обладают правом отдать свой голос («электронную монету») за понравившегося кандидата [9, с. 34]. Голосование, отправка «электронной монеты» в «электронный кошелек» выбранного кандидата, происходит анонимно с использованием индивидуального виртуального аватара. Победитель на выборах определяется по количеству поданных за него «электронных монет» в «электронном кошельке» [10, с. 18].

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что структуру блокчейна можно идеально спроецировать на подлинно демократические выборы, сведя её всего к двум операциям (т. е. транзакциям):

- избиратель (пользователь платформы блокчейн) должен подтвердить своё право на участие в голосовании (т. е. право на владение электронной монетой), в обмен он может получить одну электронную монету;

— избиратель (владелец монеты) передаёт её кандидату или политической партии, за которую он голосует.

Также к числу достоинств технологии блокчейн, её преимуществ перед традиционным голосованием с помощью избирательных бюллетеней относится и тот факт, что избиратель обладает возможностью отдать свой голос из любой точки как страны, так и мира. Для этого ему всего лишь необходимо зайти в интернет, выбрать в специальном сервере способ голосования, если выбор сделан в пользу электронного голосования, в этом случае имя избирателя вычеркнут из традиционных списков, предоставив ему возможность проголосовать на платформе блокчейн.

Мировая практика изобилует примерами применения подобных технологий. Технология избирательного блокчейна получила распространение с реализацией проекта «Agora Voting», протестированного на выборах в испанские кортесы, а затем распространённого на выборах в целом ряде стран Европейского союза. В настоящее время электронное голосование и избирательный блокчейн нашли свое применение на выборах различных уровней как в странах зрелой (Швейцария, США, Австралия, Великобритания, Испания, Япония), так и молодой демократии (Эстония и Сьерра-Леоне).

Российская Федерация также активно вовлечена в процессы цифровизации избирательного процесса, это, например, разработка Государственной автоматизированной системы «Выборы» (ГАС «Выборы») и ее применение на президентских выборах 2000 г. [11, с. 107], появление с 2003 г. первых комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) [12, с. 65], также в ходе проходивших в России парламентских (2007) и президентских (2008) выборов в пяти городах (Орел, Саратов, Великий Новгород, Суздаль и Рязань) на 21 избирательном участке были применены комплексы электронного голосования (КЭГ). Данная технология была реализована на основе сенсорного дисплея, позволившего осуществить голосование без использования бумажных бюллетеней через интерфейсы устройства.

Начиная с 2015 г. практически все избирательные участки в стране были оснащены современными программно-техническими средствами, которые применялись в ходе парламентских и президентских выборов. Эксперимент с электронным голосованием в Российской Федерации впервые был проведен в рамках выборов в Московскую городскую Думу в 2019 г.

Правовую основу составили Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» [13] и Закон г. Москвы от 22.05.2019 № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» [14]. В соответствии с этими актами в городе федерального значения Москве был проведен эксперимент по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах в органы государственной власти, органы местного самоуправления, проводимый в соответствии с федеральными законами, избирательным кодексом города Москвы в 2020–2021 гг. (далее — эксперимент).

Статистические данные позволяют сделать вывод о том, что граждане РФ активно воспользовались нововведением. Явка при электронном голосовании составила более 92% от общего количества граждан, подавших заявление на реализацию своих избирательных прав через электронное голосование.

Однако как никогда актуальным остается вопрос безопасности данных пользователей и процедуры подачи электронного голоса. Как справедливо отмечала К. Ю. Матренина [15, с. 209], электронное голосование не может в полной мере обеспечить тайну голосования. Недостатки применяемого на выборах Мосгордумы варианта технологии блокчейн были выявлены накануне голосования, 14 августа 2019 г., по причине взлома данной тестовой системы криптографом, директором Национального центра научных исследований Франции — Пьерриком Годри. После этого им был опубликован доклад, посвященный криптографической защите системы онлайн-голосования на выборах в Московскую городскую Думу. Пьеррик Годри пришёл к выводу, что система шифрования в используемом электронном голосовании не соответствует стандартам безопасности и может быть взломана не более чем за двадцать минут.

После «работы над ошибками» были проведены тестовые запуски и попытки взломов. Участникам тестирования предложили проверить защиту портала mos.ru (три экспериментальных округа на выборах в Мосгордуму, на которых планировалось апробировать систему электронного голосо-

ния) и их серверов от кибератак. Также в процессе проверки тестировались и применяемые алгоритмы шифрования, на взлом которых хакерам предоставлялось двенадцать часов (время проведения выборов), после чего шифры заменялись, и попытка взлома повторялась. На голосование с помощью электронного бюллетеня потенциальному избирателю отводится ровно пятнадцать минут, за которые он должен реализовать своё активное избирательное право, проголосовав за одного из представленных в списке кандидатов. Соблюдение принципа тайны голосования осуществляется путём отправки полученных результатов напрямую в блокчейн-систему, без её сохранения как на сервере администратора, так и в браузере пользователя, что позволяет осуществлять подсчёт голосов без промежуточных инстанций.

Как отмечает основатель компании Universa Александр Бородич, в ходе тестирования технологии блокчейн было осуществлено несколько десятков попыток взлома, ни одна из которых не увенчалась успехом [16].

Вопрос безопасности данных избирателей также стал предметом рассмотрения в суде. Так в Апелляционном определении СК по административным делам Верховного Суда РФ от 6 августа 2019 г. № 5-АПА19-93 [17] было указано, что в соответствии с Решением Московской городской избирательной комиссии от 17 июня 2019 г. N 96/1 «О требованиях к специальному программному обеспечению регионального портала государственных и муниципальных услуг города Москвы» применяемое при дистанционном электронном голосовании в Московскую городскую Думу седьмого созыва специальное программное обеспечение, технологии шифрования, анонимизации и защиты информации должны обеспечивать достоверность и неизменность сведений о волеизъявлении избирателя, тайну голосования (пункт 2.1.3), возможность ежедневной передачи информации из заявлений избирателей, предварительно проверенных средствами программного обеспечения на предмет корректности данных, в Московскую городскую избирательную комиссию посредством защищенного канала связи (пункт 2.4.1), возможность проводить информирование избирателя, подавшего заявление о включении в список, посредством push-сообщений на мобильных устройствах, смс-сообщений, писем на адрес электронной почты, сообщений в подсистеме «Личный кабинет» (п. 2.6.1).

В соответствии с пунктами 2.8.1, 2.8.2, 2.8.3, 2.8.4, 2.8.5 указанного выше решения после того, как избиратель осуществил свое волеизъявление, информация о выбранном им кандидате шифруется. Зашифрованное волеизъявление учитывается специальным программным обеспечением и отражается в зашифрованном виде на бумажном носителе и в электронном виде на печатающих устройствах и панелях отображения ПАК. Выбранные методы шифрования в случае получения несанкционированного доступа должны не позволять расшифровывать волеизъявление избирателя в течение не менее 12 часов.

Таким образом, для проведения эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва решениями уполномоченного органа предусмотрена надлежащая система, обеспечивающая тайну голосования и волеизъявления избирателей.

Проанализировав мировую и российскую практику использования электронного голосования и технологии избирательного блокчейна, мы приходим к выводу о возможности применения данных технологий (при определенных оговорках) не только на муниципальном и региональном, но и на федеральном уровне в России.

Рассмотрев технологию электронного блокчейна, можно прийти к выводу, что представленная инновационная избирательная практика имеет как позитивные, так и негативные стороны.

Так, среди достоинств стоит отметить:

- доступность интернет-голосования, с помощью которого избиратель, внесенный в электронный реестр, может отдать свой голос независимо от своего местонахождения, и при этом не потребуется тратить время для похода на избирательный участок;
- уменьшение бюрократизации за счет сокращения количества членов участковых избирательных комиссий;
- отсутствие возможности какого-либо воздействия на избирателей извне, так как голосование проводится с помощью интернет-носителей за пределами территории избирательных участков, сокращается возможность подкупа избирателей непосредственно в день голосования;

- динамичность, т. е. сокращение времени на подсчет голосов и получение результатов, которые могут быть оглашены практически в одно и то же время по окончании голосования и закрытия избирательных участков с учетом часовых поясов в разных субъектах Российской Федерации;

Как любое явление или политический процесс, применение на практике электронного голосования и технологии электронного блокчейна имеет и проблемы, которые освещают многие авторы, например Д. А. Заколдаев [18, с. 98].

Среди них стоит выделить:

- гипотетическую возможность технических неисправностей, сбоев и взломов системы интернет-голосования, в результате которой объявленные итоги выборов не будут соответствовать реальному волеизъявлению граждан;
- перспективу получения и использования злоумышленниками персональных данных избирателей в своих корыстных интересах;
- невозможность переголосовать в случае, если избиратель при волеизъявлении допустил ошибку (так как отмена транзакции не допускается программой);
- проблему соблюдения одного из базовых принципов избирательного права — тайны голосования, — поскольку электронные выборы предполагают авторизацию пользователя в системе.

Следует отметить, что инновационные избирательные технологии не могут в полной мере обеспечить анонимность из-за невозможности исключения хранения уникальных ключей для проголосовавших избирателей в базе данных на сервере, что может повлечь за собой возможность повторного голосования избирателем, уже реализовавшим свое активное избирательное право.

Также Г. О. Ярыгин [19, с. 147] указывает еще на одну проблему — идентификацию избирателей в системе электронного голосования на платформе блокчейн и правильный учет их голоса при подсчете голосов.

Проанализировав мировую и российскую практику использования электронного голосования и технологии избирательного блокчейна, можно сделать вывод о возможности применения данных технологий.

Вместе с тем интернет-голосование не может и не должно полностью вытеснить традиционное волеизъявление, осуществляемое с помощью бумажных бюллетеней, оно должно использоваться параллельно с ним в качестве альтернативы теми избирателями, которые в силу занятости, ограничений в передвижении в связи с состоянием здоровья, нахождения за границей либо просто нежелания посещать избирательные участки предпочитают проголосовать из дома, с работы, с дачного участка и т. п.

Как совершенно справедливо указывает Председатель ЦИК России Э. А. Памфилова, внедрение электронного голосования и технологии блокчейна не должно лишить консервативно настроенную часть избирателей права на реализацию активного избирательного права. Они должны иметь возможность сами определить способы своего волеизъявления [20, с. 25].

В действующем российском избирательном законодательстве юридическое закрепление получило лишь положение об использовании комплексов электронного голосования и иных технологий, связанных с автоматизированной обработкой избирательных бюллетеней, т. е. технических средств, упрощающих процедуру подсчета голосов избирателей. Тогда как различные виды голосования, осуществляемые с помощью интернета (сотового телефона, планшетного или стационарного компьютера), несмотря на их апробацию, не получили формального (юридического) закрепления на уровне федерального законодательства. Следовательно, полученные при использовании интернет-голосования результаты зачастую носят факультативный характер.

Данное положение необходимо закрепить в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и иных законах, регулирующих порядок и условия проведения выборов, закрепив тем самым формальный характер данных избирательных технологий.

Подводя итог по проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. Под избирательными правами традиционно понимаются два правомочия гражданина: право избирать, т. е. реализовывать свою возможность непосредственно участвовать в управлении делами

государства через формирование его органов (так называемое активное избирательное право); право быть избранным, т. е. возможность выдвигать свою кандидатуру (пассивное избирательное право).

2. Правовую основу информационно правовых способов реализации избирательных прав граждан в Российской Федерации составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, акты Конституционного суда РФ с нормативным содержанием, подзаконные нормативные акты, регулирующие различные сферы избирательно-правовых отношений, конституции (уставы) субъектов РФ, отдельные акты субъектов РФ: законы субъектов РФ (избирательные кодексы), акты, принимаемые высшими должностными лицами субъектов РФ, регламенты региональных парламентов, регулирующие избирательно-правовые отношения, отдельные акты органов местного самоуправления: решения, принимаемые должностными лицами, представительным органом и иными предусмотренными уставом органами на местном уровне, регулирующие сферу избирательных правоотношений.

3. В качестве вектора развития избирательных прав граждан в РФ описано и обосновано применение зарубежного опыта реализации избирательных прав в рамках технологии «избирательный блокчейн».

Рассмотрев основные теоретические и практические моменты, связанные с избирательными правами граждан в эпоху цифровизации, хочется сказать, что Российская Федерация становится активным участником цифровизационных процессов, которые захлестнули весь мир. На наш взгляд, приоритетно развивать и приводить все электоральные процессы в соответствие с новыми вехами информационных и цифровизационных технологий.

Важным пунктом при этом остается безопасность граждан, ведь будут затрагиваться не только их избирательные права, но и персональные данные, сохранить которые в безопасности очень важно.

Изменениям со временем подвергнется вся система избирательного права, точечные поправки в которой позволят упростить реализацию избирательных прав граждан, сделав выборы максимально комфортными. Также цифровизационные нововведения позволят исключить случаи фальсификации результатов голосования и иные правонарушения, которые могут возникнуть в результате правоприменения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Захарова И. В. Избирательное право Российской Федерации : учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020.
2. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М. : Статут, 2017.
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.
5. Безуглов А. А., Солдатов А. С. Конституционное право России : учебник: в 3 т. М., 2001. Т. 1.
6. По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 4 статьи 64 Закона Ленинградской области «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в Ленинградской области» в связи с жалобой граждан В. И. Гнездилова и С. В. Пашигорова : Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2004 № 17-П // Собрание Законодательства РФ. 2004. № 49. Ст. 4948.
7. Давыдов Д. А. Интернет-голосование как электоральная политическая технология // Вестник Пермского университета. 2018. № 1 (9).
8. Грачев М. Н. Электронное голосование «за» и «против» // Известия Тульского государственного университета. 2019. № 1.
9. Корчагин С. А. О текущих трендах в развитии технологии блокчейн // Свободная мысль. 2018. № 4.
10. Алексеев Р. А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований 2019. Т. 3. № 4.

11. Титовская А. В. Электронное тайное голосование в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука. 2012. № 4.
12. Антонов Я. В. Развитие правового регулирования электронного голосования в России // Управленческое консультирование. 2015. № 5.
13. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве : Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ // Российская газета. 2020. № 110.
14. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва : закон г. Москвы от 22.05.2019 № 18 // Ведомости Московской городской Думы. 2019. № 6 (307).
15. Матренина К. Ю. Принцип тайного голосования при использовании современных информационных технологий // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 3.
16. Эксперты о блокчейне и электронном голосовании // Интернет портал ICT Moscow. URL: <https://ict.moscow/news/blockchain-moscow>.
17. Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 6 августа 2019 г. № 5-АПА19-93 // Консультант Плюс.
18. Заколдаев Д. А., Ямщиков Р. В., Ямщикова Н. В. Технология блокчейн в России: достижения и проблемы // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2.
19. Ярыгин Г. О. Интернет-голосование и перспективы его внедрения для граждан России, находящихся за рубежом // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 3 (6).
20. Приоритеты деятельности ЦИК России (четыре интервью с Эллой Памфиловой) // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4 (14).

УДК 347:349.2

ББК 67.405.02

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ*

М. А. Стародубцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Приоритетная задача государства и образования как социального института направленной трансляции ценностей гражданского общества в молодежную среду — развитие каждого молодого человека не только как высококвалифицированного профессионала, но и как гражданина. Проблема организации противодействия террористической деятельности и иным деструктивным явлениям в образовательных организациях сегодня представляется как никогда актуальной. Но на современном этапе развития политической и социально-психологической жизни нашего общества фактически нет популяризации технологий, которые дадут инструментарий тому, кто является носителем общественных и государственных ценностей (официальный представитель власти, журналист, учитель, преподаватель), и которые, собственно, и будут работать на формирование социальных установок, культивируемых обществом и государством как позитивные. Зачастую тот, на кого возлагаются государством и обществом функции формирования ценностных ориентаций, просто не знает, как именно он должен воздействовать на представителей молодежи. Для того, чтобы государство и общество

* Исследование выполнено в рамках реализации Программы поддержки научно-педагогических работников Алтайского государственного университета, проект «Организационно-правовые меры профилактики идеологии терроризма, экстремизма и иных деструктивных идеологий в сфере образования».